

В почти пустом храме было болезненно тихо.

Покинув покои директора приюта, мы молча последовали за Гилом по коридору; карета ждала нас у главного входа в благородную часть храма. Хозяин Бенно забрался внутрь первым, а затем Марк. Я двинулся было за ним, но потом остановился и обернулся. Как всегда, до самого нашего отбытия, Гил оставался стоять позади.

- Гил...

Его уже впускали в потайную комнату раньше, так что он наверняка знал, через что сейчас проходит Розмайн. Я встретил его пристальный взгляд своим, глядя прямо в его фиолетовые, почти черные, глаза, и улыбка купца, достойного служить семье эрцгерцога, смялась на моем лице, хоть я и изо всех сил старался сохранить её.

- Не спускай глаз с леди Розмайн, хорошо?

- Как будто нужно, чтобы ты мне об этом напоминал. Я её слугитель, помнишь, что это такое?

Гил не стал комментировать мой грубый тон на самом деле, он просто ответил мне столь же грубо. Я почувствовал, как у меня в груди мгновенно разлилось облегчение; если Гил сказал, что собирается присматривать за ней, значит он так и сделает. Но в то же время, мне казалось, что мне снова почти открыто сказали, что я больше не буду тем, кто будет поддерживать Розмайн.

Я прикусил губу и забрался в карету, пытаюсь вынести неопишемую боль в сердце.

Карета сразу же тронулась с места, один раз резко дернувшись при самом начале движения. Она проехала по мощеной дороге храма и проехала ворота для экипажей. Больше не было необходимости вести себя как лучший из купцов; фальшивая улыбка, которую я отчаянно пытался сохранить, исчезла в одно мгновение.

...Да будь все проклято!

Я уставился на свои руки, чувствуя себя бессильным. "Почему мне нужно было спать целых два года?" - полные боли слова Розмайн врезались мне в память. Тогда она говорила от всего сердца и так сильно плакала, но я не мог ни обнять её, ни успокоить, как делал это раньше. Наша жизнь изменилась так сильно, что я даже не мог облегчить ее беспокойство, сказав, что мы всегда будем вместе, или что все между нами останется по-прежнему.

Я зажмурился, но не смог перестать видеть лицо Розмайн, по щекам которой текли слезы.

Я сказал Хозяину Бенно, что возьму себя в руки, что буду держаться и помогу ей, когда ей будет страшно, — и вот это все на что я оказался способен...?

Хозяина Бенно заранее предупредили о расторжении контрактов, что дало мне время привести свои чувства в порядок и утешить Розмайн, когда она нуждалась в этом. Но это прощание было слишком внезапным — это объявление о том, что мы больше не можем пользоваться потайной комнатой, прозвучало совершенно неожиданно.

Но хозяин Бенно знал, не так ли?

Новость эта была внове для меня, но и Хозяин Бенно и Марк отреагировали так, как будто знали, что эти слова прозвучат. Это меня разозлило. Я медленно поднял глаза и встретился взглядом с Хозяином Бенно, который похоже, все это время, внимательно наблюдал за мной.

- Почему вы мне не сказали? - Спросил я, мой голос прозвучал так резко и укоризненно, что это удивило даже меня. Я рефлекторно прикрыл рот рукой, но Хозяин Бенно не стал меня отчитывать; он просто поднял бровь и спросил, о чем я говорю. Марк тоже не бросал на меня осуждающего взгляда, поэтому я с облегчением продолжил:

- Вы и Марк уже знали, что мы не сможем вечно пользоваться потайной комнатой, верно?

- Ах, это...? - Спросил Хозяин Бенно, нахмутив брови и скрестив руки на груди. - Мы не пытались скрыть это от тебя, если ты так думаешь. Мы просто не упоминали об этом с тех пор, когда Фриц заговорил об этом, ты тогда был как раз в Илгнере.

Это было то, что они, по-видимому, слышали от Фрица более двух лет назад, еще до того, как Розмайн погрузилась в свой долгий сон. Он сказал, что они, вероятно, потеряют доступ в потайную комнату примерно в то время, когда она поступит в Королевскую академию, и что даже если нет, она покинет храм, чтобы выйти замуж после достижения совершеннолетия.

- После того, как мы услышали это, мы поняли, что важно убедиться, что закрытая потайная комната не вызовет никаких проблем для нашего дела, - сказал Хозяин Бенно. - Но в итоге она проспала целых два года, понимаешь? Мы были так заняты выполнением требований постоянно предъявляемых дворянами, что у нас не было времени думать о том, что будет дальше.

Он был прав — мы потратили годы, пытаясь как можно более полно исполнить необоснованные требования леди Эльвиры, помимо помощи в развитии монастыря в Хассе, поездок в Халдензель и так далее. Без Розмайн, которая стояла бы между нами и дворянами, количество трудно выполнимых заданий, которые нам приходилось выполнять, резко возросло. Мы постоянно пытались хотя бы уменьшить гору навалившейся на нас работы и у нас не было времени ни на что другое.

Даже если бы я знал о потайной комнате, я бы отложил все это на потом, пока Розмайн спит, как это сделал Хозяин Бенно.

Когда я вспомнил, как мало возможностей что то изменить у всех нас было тогда, мое

недовольство растаяло, как снег с приходом весны. Но что проросло на освободившемся месте? Беспокойство.

- Тогда, Хозяин Бенно... Выполнил ли я свою работу? Хватит ли у нее сейчас сил выстоять в одиночестве?

Хозяин Бенно посмотрел на меня с такой улыбкой, как будто он одновременно проглотил что-то мерзкое и при этом смотрел прямо на яркое солнце.

- Да. Ты хорошо справился, - сказал он. - Благодаря тебе Розмайн сумела поверить в собственные силы. Она перестала постоянно плакать и теперь в будущем рассчитывает только на себя.

Наши обещания заставили Розмайн не бояться будущего... Я хотел верить, что Хозяин Бенно говорил правду, но я не мог так легко принять это. Я знал, что мне нужно проглотить свои нынешние чувства, но чувство потери было слишком велико.

Марк постучал деревянной табличкой по стенке кареты.

- Пусть Лютц выйдет здесь, - сказал он.

Карета остановилась на обочине дороги. За окном я увидел, что мы свернули с главной улицы на дорогу, ведущую к компании Плантен.

Хозяин Бенно жестом велел мне выйти из кареты.

- Иди, расскажи об произошедшем Тули, её семья тоже должна услышать об этом, - тихо сказал он. - Как только чиновники аристократы начнут бывать в храме, общаться с помощью писем станет почти невозможно.

Затем он легонько погладил меня по голове — то, что он часто делал, когда хвалил или утешал своих учеников. Это послужило напоминанием о том, что у меня тоже были люди, которые заботились обо мне, что было трогательно и обнадеживающе... но этого было недостаточно, чтобы вытащить мое сердце из окутывавшего его сейчас отчаяния.

Тем не менее, я кивнул и вылез из кареты, убедившись, что взял деревянную табличку, которую протянул мне Марк.

- Довольно холодно... - пробормотал я себе под нос.

Зима явно подходила к концу — в последнее время было меньше снежных дней, и солнечный свет начинал казаться теплее, — но ветер все еще был весьма морозным. Проводив взглядом

экипаж, я поднял воротник пальто и зашагал по все еще заснеженной тропинке.

...Так что, я должен быть тем, кто скажет об этом Тули, да?

Это должно быть раздавит её. Я задался вопросом, заплачут ли Эффа и Гюнтер, услышав, что обмен посланиями с Майн в будущем станет намного реже и труднее... и эти мысли на самом деле заставили меня почувствовать себя немного лучше.

Хозяин Бенно и Марк просто не понимают!

Им также было запрещено пользоваться потайной комнатой, но они рассматривали ситуацию только с точки зрения торговли; они не могли разделить мое горе. Так было и с похоронами Майн — Хозяин Бенно поддержал меня, сказав, что время, потраченное на слезы, лучше потратить на работу и зарабатывание денег, но он не разделял мою боль. Мне удалось справиться со своими чувствами и встать на ноги только после того, как я разделил горе с семьей Майн и нашел цель, к которой нужно стремиться.

Тули в это время еще должна быть в мастерской.

Догадавшись, я прошел мимо магазина компании "Гильберта", чтобы направиться прямо в швейную мастерскую миссис Коринны. Я приходил сюда по поручениям с тех пор, как сам был учеником в компании "Гильберта", так что я уже знал многих местных работников. Одна из них, швея, примчалась, как только я вошел внутрь.

- О, Лютц. Что привело тебя сюда сегодня? Мне кажется, или ты стал еще выше? Ты хочешь снять мерку для новой одежды ученика?

- Нет, Хозяин Бенно послал меня сюда с сообщением. Не могла бы ты позвать Тули для меня? Это будет долгий разговор, как я уверен, ты можешь понять из того, что у меня здесь для нее приготовлена табличка, так что не могла бы ты дать ей разрешение выйти на улицу? - Спросил я, игнорируя её шквал вопросов и передавая доску, которую дал мне Марк. Еще много лет назад я понял, что честные ответы на все задаваемые вопросы здесь не принесут мне ни малейшей пользы.

- Я могу позволить ей уйти, но... Следуйте прямо в компанию "Плантен", слышишь меня? Я не хочу, чтобы вы двое бродили по каким-нибудь переулкам наедине.

- Хм...? Э-э, нет. Мы не такие! - Воскликнул я, когда она развернувшись пошла за Тули. Но как бы я ни протестовал, её понимающая улыбка не поколебалась ни на йоту.

Ой, да ладно вам... Хотя, я думаю, мы уже достаточно взрослые, чтобы о нас начали так думать.

В прошлом другие считали нас не более чем знакомыми из бедной части города... но сейчас мы

были уже слишком взрослыми для этого. Я понял это некоторое время назад. Ральф был равнодушен к Тули, и Фей не переставал рассказывать о своей первой девушке; вокруг нас все больше и больше людей с головой погружались в романтические отношения. Мы были в том возрасте, когда даже доставка Тули сообщения по приказу моего хозяина вызывала поддразнивания и слухи о тайном романе. Ради блага самой Тули мне нужно было стараться избегать любых недоразумений.

То же самое относится и к Розмайн... Это странно, так как она выглядит точно так же, как и раньше, но на самом деле она тоже стала старше. Думаю, в том, что она сейчас помолвлена, нет ничего необычного.

Я не слишком много знал о правилах по которым живут аристократы, но все же не мог избавиться от ощущения, что для помолвки еще слишком рано. Я вздохнул, надеясь избавиться хотя бы от части своего разочарования, и в этот момент ко мне подбежала Тули. На ней было пальто, и ее сопровождала та же швея, что и раньше.

- Извини за задержку! Я... Подожди, что...? - Тули пришла так торопливо, что её дыхание было затруднено, а щеки покраснелись. Она беспокойно огляделась, несколько раз моргнула, а затем посмотрела на швею. - Разве ты не говорила, что меня вызвал Хозяин Бенно?

- Ну, ты же собираешься пойти в его магазин! Это почти одно и то же! Разве не приятнее вот так вдруг встретить своего тайного парня? Я думала, это будет приятный сюрприз!

- Это все не про нас с Лютцем, - с обеспокоенным взглядом ответила Тули. Я разделял её беспокойство. Похоже, что все были странно взбудоражены тем, что мы якобы были парой, но я не понимал почему. Неужели мы сделали что-то такое, что создало столь неправильное впечатление?

- О, такая застенчивая... Такой случай, как этот, - твой единственный шанс увидеть Лютца в это время года, верно? Разве это не везение? - Выпала швея, игнорируя Тули и выталкивая её за дверь.

Тули бросила на меня измученный взгляд. Мне то что, я жил в компании Плантина, но её, без сомнения, еще долго будут поддразнивать по этому поводу. От этого мне стало немного не по себе.

- Извини. Я не думал, что вызову такой переполох, - признался я. - Это, э-э, затруднит тебе работу?

- Это не твоя вина, Лютц. Действительно, я должна извиниться за то, что втянула тебя во все это. Они очень любят говорить об этом. Они не заходят так далеко, когда там миссис Коринна, но с тех пор, как родился Кнут, она стала приходить в мастерскую гораздо реже...

Тули говорила так, как будто уже смирилась с этой ситуацией, хотя все еще выглядела

довольно подавленной. Я подумывал о том, чтобы меньше появляться, чтобы облегчить ей жизнь, но никто другой не мог бы постоянно навещать её чтобы рассказывать новости о Майн.

- Если ты хочешь, чтобы тебя меньше дразнили, мы могли бы начать с того, чтобы кто-то другой доставлял эти сообщения... Но на этот раз, я должен был сам это сделать.

- Ах... Верно. Должно быть, что то важное случилось, раз ты проделал весь этот путь, чтобы забрать меня. Давайте тогда поспешим.

Тули, скорее всего, догадывалась, зачем я здесь, так как она поспешила по заснеженной тропинке. Мои же ноги наоборот отяжелели, когда я вспомнил, что собирался ей рассказать.

После того, как мы с Тули поднялись на второй этаж компании "Плантен", Хозяин Бенно велел нам пройти в гостиную. Он сменил одежду, которую одел для встречи с дворянами, на свой обычный наряд. Марк управлял магазином, и мне было поручено стоять позади Хозяина Бенно в качестве ученика - лехерла.

- Прости, что заставил тебя проделать весь этот путь, Тули. Но я полагаю, ты знаешь, что есть только одна вещь, ради которой я бы тебя позвал.

- Что-то серьезное случилось с леди Розмайн, верно? - Спросила Тули. Она села в кресло для гостей и так резко вскинула голову, что её сине-зеленая коса закачалась за головой. Её голубые глаза были полны решимости, как и у Майн, когда она приняла наши прощания.

Хозяин Бенно рассказал ей все, что произошло в храме, — что мы больше не могли пользоваться потайной комнатой теперь, когда Майн стала старше, и что дворяне, такие как лорд Дамуэль, которые знали о наших обстоятельствах, будут не единственными, кто в будущем будет сопровождать её в храм. С этого момента она также собиралась быть в окружении своих вассалов аристократов, и поскольку её чиновники собирались заниматься её бумагами, нам будет намного труднее получать и отправлять ей послания.

Тули спокойно выслушала сухое объяснение Хозяина Бенно; она не начала плакать или что-то в этом роде.

- Ну, это все, - сказал Хозяин Бенно, закончив свой деловой отчет. - Я полагаю, вы захотите обсудить, что вы собираетесь делать дальше. Я не возражаю, если вы двое захотите поговорить наедине. Я буду в своем кабинете, так что просто зайти ко мне, когда закончишь. - Он взглянул в мою сторону и вышел из гостиной.

Тули смотрела, как Хозяин Бенно уходит; затем, когда дверь полностью закрылась, она обратила свои голубые глаза на меня.

- Лютц, ты не хочешь присесть? - Спросила она, её лицо исказилось от беспокойства. - Ты

выглядишь ужасно.

Я стоял за креслом Хозяина Бенно все это время, и только по её просьбе, я, с трудом переставляя ноги дошел и плюхнулся в кресло для гостей. В тот момент, когда мне больше не нужно было скрывать свои истинные чувства, мое тело и голова сразу отяжелели. Как будто я израсходовал все свои силы.

- Потайная комната в храме была единственным местом, где я мог обращаться с ней, как с Майн, а не леди Розмайн... - Сказал я. - И теперь у меня больше не будет возможности говорить с ней как с Майн. Я не смогу её утешить, и я также не смогу вести с ней откровенные деловые переговоры. Мы даже больше не можем обмениваться письмами, хотя я и обещал тебе все, что мы сможем это... Это было настоящее окончательное прощание. Майн больше нет.

С этого момента мы будем видеть только леди Розмайн, а не ту Майн, которую мы знали. От одной мысли об этом у меня на глазах выступили непрошенные слезы. Я опустил лицо, не желая, чтобы Тули видела, как я плачу, и она погладила меня рукой по голове.

- Я понимаю... Но её взросление и такое изменение ситуации — это все аристократические дела, и ты или мистер Бенно ничего не могли с этим поделать. Не позволяй этому поглотить тебя, Лютц.

Её поглаживания по голове были добрыми и нежными, и она говорила таким умиротворяющим голосом, что казалось, будто она способна смириться и принять все что угодно. Но от этого мне почему-то стало только хуже.

- Нет! - Воскликнул я. - Я ненавижу то что сейчас происходит! Я не могу говорить с Майн с постоянной фальшивой улыбкой и притворством в словах — вещами, из-за которых мы даже не можем знать, понимаем ли мы друг друга! А ты могла бы, Тули?!

Не принимай это прощание как что то должное и неизбежное. Злись на меня! Злись на то, как все это несправедливо!

Я посмотрел на Тули, надеясь, что она согласится со мной... но после минутного раздумья она медленно покачала головой.

- Извини, Лютц, но я действительно не чувствую здесь большого горя. Мне грустно, что мы больше не можем обмениваться письмами, но я знала, что это когда-то произойдет. Я в силах принять это.

Меня как будто кто-то ударил по голове. Я думал, что Тули разделит мое горе, так как, в отличие от Хозяина Бенно, она не беспокоилась только о том, будет ли гладко теперь идти торговля, когда они больше не могли общаться напрямую.

- Ч-Что? Но, почему...?

- Мм? Потому что, я имею в виду, я всегда могла только смотреть на неё украдкой от врат храма. Я разговаривала с леди Розмайн только официально, таким манером, что тебе столь неприятен; я не встречалась с ней вне работы. Ты говоришь, что больше не можешь пользоваться потайной комнатой, но на самом деле это не сильно много для меня значит.

Её слова пронзили мое сердце, подобно копьё. Я думал, что все понял, но оказалось это было не так. Только Хозяин Бенно и я могли разговаривать с Майн, как в старые добрые времена, в её потайной комнате — Тули и остальным было запрещено общаться с ней как с членом семьи, поэтому их никогда не водили туда для общения. Их взяли туда только один раз, потому что их речь и манеры были не на должном уровне для общения со знатью.

- Ты знаешь, эм... Извини. Я слишком много думал только о себе... - сказал я. Чувство вины начало подниматься во мне, когда я понял, на что я жаловался Тули, несмотря на то, что мне посчастливилось с самого начала свободно говорить с Майн, но Тули с улыбкой ответила на мои извинения:

- Как я уже сказала, не беспокойся об этом. Я имею в виду, мне тоже грустно, потому что мы больше не сможем обмениваться письмами. Но скрывать их от Камила становилось все труднее, так что в каком-то смысле это тоже неплохо. Знаешь, помнишь каруту, которую ты принес раньше? Он начал учить буквы, и теперь ему очень интересно читать.

В наших крошечных домах не было места, где мы могли бы надежно спрятать наши письма, и было нелегко писать их тайно, что бы Камила не было рядом.

- Я хранила письма в своей комнате в компании Гильберты, чтобы Камил их не нашел, но я слишком боюсь их доставать, опасаясь, что кто-нибудь их увидит, - объяснила Тули. - Кто-то может внезапно войти в мою комнату, чтобы позвать меня на работу или поесть, верно? В последнее время никто из нас не мог часто перечитывать письма от Майн.

Нет ничего постоянного. Она уже упоминала мне раньше, что они скрывали от Камила существование Майн и связанных с нею обстоятельств — для него, это я был тем, кто дарил ему каруту, книги с картинками и так далее,— оказывается, я и близко не осознавал сложившуюся ситуацию.

- Я думаю, я больше ничего не могу сделать, чтобы поддерживать связь между вами и Майн...

- Не кори себя за это. Я не нахожу это таким болезненным, как ты, — то есть до такой степени, что хочется плакать, — но я знаю, как усердно ты работал ради нас, - сказала Тули с ободряющей улыбкой, когда она начала вытирать мои слезы носовым платком. - Все еще бывают моменты, когда я встречаюсь с ней напрямую, благодаря работе. И поскольку мы говорим о Майн, бьюсь об заклад, что она снова обратится к нам с еще более безумными заказами, как тот от принца. Она может быть окружена знатью, но я все равно смогу увидеть её при доставке её заказов. И Папа всегда будет участвовать в её охране по дороге в Хассе, так

как она уже выказала ему свою благосклонность, как Верховный епископ, верно? Я имею в виду, это случается гораздо реже, чем ваши деловые переговоры, но... все же. Мы, по крайней мере, сможем увидеть друг друга.

Она была права. Я ломал голову, отчаянно пытаюсь придумать, как Майн и её семья смогут видаться друг с другом... но даже без потайной комнаты их соединяли хоть и тонкие маленькие тропки.

- Сейчас мы находимся в положении, которое нам не по силам изменить. Так что давай тогда не тратить силы на бесполезную борьбу. И ты тоже познакомишься с ней как Гутенберг, не так ли, Лютц? Разве ты не собираешься отправиться куда-то этой весной?

- Да. Мы отправляемся в Халдензель, посредством её странного, но удивительно удобного верховного зверя...

Мое настроение немного улучшилось, когда Тули перечислила все, что мы будем делать в будущем. Даже без потайной комнаты у меня возникло ощущение, что частота нашего общения почти не снизится.

- Я думаю, что нашей главной заботой должна быть сама Майн, - сказал я. Но когда я рассказал, как она расплакалась в своей потайной комнате, Тули просто грустно улыбнулась, выглядя лишь немного обеспокоенной.

- Я думаю, что с ней тоже все будет в порядке.

- Почему ты так думаешь?

- Потому что, я имею в виду, я делаю шпильки для волос, чтобы помочь ей, верно? Чтобы я могла быть с ней, даже когда она в благородном обществе. И ты делаешь для нее книги. Мы все делаем что-то для неё, и я знаю, что наши чувства достигают ее. Я доверяю Майн.

Почему-то мне показалось, что Тули разбиралась и понимала в происходящем намного больше меня. Похоже, это я как раз недостаточно верил в Майн. Она сказала, что, как бы ни было больно, она будет счастлива, пока у нее есть книги, и что она всегда будет вкладывать все силы в их получение. Мне просто нужно было делать книги, чтобы она могла продолжать выкладываться по полной в благородном обществе — чтобы она могла чувствовать себя довольной, независимо от того, насколько все вокруг плохо. Мне просто нужно было выполнить обещание, которое я дал ей.

- Такое чувство, что с моих плеч свалился огромный груз, - сказал я. - Но, знаешь ли... Я, похоже, всегда показываю тебе странности моего характера, а?

- Все в порядке. Твои странности и странностями не назвать в сравнении с причудами

характера Майн, а я все же её старшая сестра. Это моя работа - убирать за ней и помогать ей.

Услышав это, я почувствовал облегчение. Я не мог говорить со своей семьей о Майн, так что было хорошо, что у меня был кто-то, кому можно было полностью выговориться.

Немного успокоившись, я на следующий день отправился в мастерскую. Я хотел убедиться, что с Майн все в порядке. Не успел я встретиться взглядом с Гилом, как он жестом пригласил нас выйти на улицу.

- Фриц, я собираюсь проверить инструменты с Лютцем, - сказал Гил. - И расспрошу его, как выглядит лес.

Некоторые из тех, кто случайно услышал слово "лес", бросили свою работу и подбежали. Они явно умирали от желания выйти на улицу после того, как так долго работали в приюте.

- Мы скоро пойдем в лес? - Спросил один мальчик. - Если так, то мы можем помочь!

- У вас у всех есть обязанности, которые вам нужно научиться исполнять до поездки Гутенбергов, - сказал Фриц, приказав сиротам продолжать свою работу. - Я разберусь с этим, Гил.

Фриц позволил нам выйти на улицу, скорее всего, догадавшись, что на самом деле происходит. Мы с Гилом взяли из мастерской кое-какие инструменты для посещения леса и стали осматривать их под холодным небом, ища сколы на ножах или дыры в корзинах.

- Привет, Гил. Как поживает леди Розмайн? - Спросил я. Он служил Майн с тех пор, как она была послушницей синей жрицы, и часто сопровождал нас в потайную комнату в качестве сопровождающего; он знал, насколько она по разному держала себя внутри и снаружи потайной комнаты.

- Она потом заперлась в своей другой потайной комнате в покоях Верховного епископа, но она улыбалась, когда потом вышла, так что я думаю, что с ней все в порядке. Хотя её здесь больше нет. Она уже уехала в замок.

- Это хорошо...

Она плакала, как я и ожидал... но в конце концов она нашла в себе силы уехать в замок, ведя себя как дворянка. Я боялся, что она свалится в обморок, но похоже, она справилась.

- Как только эрцгерцог даст свое разрешение, её вассалы тоже начнут бывать в храме, - сказал

Гил. - Многое изменится — например, все документы сначала будут проходить через её чиновников и все остальное в этом роде.

- Я слышал про это от Хозяина Бенно. Он сказал, что мы больше не сможем обмениваться письмами.

- Верно. Я представляю, как вам будет тяжело, ребята, - сказал Гил, кивнув. Затем он посмотрел на меня своими фиолетовыми, почти черными глазами. - Но так как я слуга её храмовой свиты, как только её вассалов не будет рядом, я смогу немного рассказать ей о вас, ребята, в своих вечерних отчетах.

- Гил...? - Я удивленно моргнул, понимая, что, хотя все остальные сдались, он все еще пытался сохранить нашу связь. Он ответил противоречивым взглядом — смесью неловкости и разочарования.

- Письма оставили бы бумажный след, плюс их нужно было бы где-то хранить... так что любые сообщения будут доставляться только устно...

- Ты же не хочешь вызвать недовольство, верно? Зачем тебе ради нас заходить так далеко? - Тут же, не подумав, спросил я.

Гил задумчиво посмотрел на нижний город.

- Мне там внизу понравилось. Мне нравилось сопровождать сестру Майн домой, с тобой и Франом. Повсюду запах готовящейся еды, и на обратном пути мы говорили обо всем, что произошло в течении дня, помнишь?

Воспоминания нахлынули на меня — воспоминания о том времени, когда Майн была всего лишь послушницей синей жрицы. Тогда, после работы в храме я шел домой пешком с Франом и Гилом.

- О да. Фран иногда нес её на руках, когда она не могла идти сама, верно?

- Точно, точно. И к тому времени будет уже так поздно, что прилавки на главной улице продавали свою еду по дешевке, чтобы избавиться от непроданного товара. Однако мы не могли есть слишком много, иначе семья сестры Майн накричала бы на нас за то, что у нее не осталось места для ужина...

Я не проводил так много времени, гуляя по нижнему городу с Гилом и Франом, так как Майн была не очень долго послушницей синей жрицы... но даже похожие воспоминания тут же начали приходить мне на ум одно за другим. Мы смеялись и болтали о прошлом, и не успели мы опомниться, как наши щеки смочились слезами.

- Правда в том, что тогда я ненавидел то, что сестра Майн всегда возвращалась к своей семье, независимо от того, как усердно я работал, служа ей. Путь туда был веселым, но прогулка обратно в храм с Франом всегда казалась такой одинокой. По крайней мере, мне нравилась улыбка облегчения, которой сестра Майн одаривала нас, когда возвращалась домой и все выходили встретить её, - сказал Гил, раскрывая секреты, которые, без сомнения, хранил в себе годами. Сколько бы раз он ни вытирал слезы, они продолжали литься. То же самое происходило и со мной.

- Я тоже ненавидел ходить в храм. Мне казалось, что дворяне медленно но верно забирают ее у нас. Я хотел сделать все, что в моих силах, чтобы остановить это, но Майн пришлось отправиться в храм, чтобы выжить, и она никогда не была бы в безопасности, если бы сама не стала дворянкой. Я благодарен за то, что она в безопасности — я действительно благодарен, — но теперь я больше не увижу ее в потайной комнате. Это отстой.(Итс сакс, в англ переводе. Меняем отстой на что то дурное?) И я очень переживаю за неё.

Гил снова и снова кивал, слушая мои слова:

- Мне тоже больно. Я всегда был рад видеть, что ничего не изменилось, когда мы были в потайной комнате, так что больно думать, что сестра Майн больше не может так открыто смеяться и плакать. Я ненавижу это.

У меня в груди заворочалась настоящая метель чувств, когда я понял, что Гил разделяет мое горе и гнев. После того, как даже Тули не посочувствовала мне, для меня стало огромным облегчением иметь кого-то, с кем я мог бы оплакать потерянное.

- Так что теперь настала моя очередь, - продолжил Гил, выпятив грудь, несмотря на то, что его лицо было красным от всех слез, которые он сейчас грубо вытер. - Так же, как вы поддерживали связь леди Розмайн с её семьей, я буду поддерживать её связь с нижним городом.

Я выдохнул, уверенный, что все что я сделал до сих пор было сделано правильно. Все изменилось, но связь между нами по-прежнему сохранилась. Нам просто нужно было продолжать делать то, что мы всегда делали, — продолжать поддерживать Майн как можно больше, любым доступным нам способами.

- Я рассчитываю на тебя, Гил.

Я вытер руку которой вытирал слезы о штаны и протянул её Гилу. Он ухмыльнулся и, также вытирая собственные слезы, шлепнул меня по руке.

- Ты можешь рассчитывать на меня. Я проскользну прямо под носом у этих дворян, чтобы убедиться, что она тебя услышит.

Итак, между мной и Гилом возникло новое обещание — обещание между мужчинами.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1666665>